«У меня было много тяжёлых моментов в жизни»

ИНТЕРВЬЮ С ЛЕТЧИКОМ-КОСМОНАВТОМ ГЕОРГИЕМ ГРЕЧКО

Дважды Героя Советского Союза, известного летчика-космонавта Георгия Гречко представлять не надо. Приближаясь к восьмидесяти годам, Георгий Михайлович ведет на редкость активную и творческую жизнь, сохранив жизнелюбие и доброту к окружающему миру. В разговоре с корреспондентом газеты «Великая Эпоха» он вспомнил о военном детстве и о том, как смерть иногда была рядом, но миновала его.

– Георгий Михайлович, Вы почти всю жизнь в строю. А это дисциплина, расписание. Все регламентировано, и все отношения уложены в формат расписания дня. Как Вы сумели сохранить индивидуальность в этих условиях, свое я?

– Небо, космос не подавляют индивидуальность, скорее стимулируют ее проявление. Причем, порой, даже в таких неограниченных возможностях, что, иногда лучше бы они и не проявлялись (смеется). Потому что проявляются не только хорошие качества.

Космос выявляет твои лучшие и худшие качества как некий реактив. Я думаю, мало на земле профессий, которые требуют от человека работы на пределе возможностей. Ты либо преодолеваешь себя, либо – нет. Как говорил Королев: «Нельзя жить плоско, надо жить с увлечением». А это может только человек с характером.

– Ваше нынешнее увлечение выглядит несколько странно – Вы стали вдруг искать НЛО…

– Мне всегда было интересно знать, а вдруг действительно кто-то прилетал к нам с другой звезды, с другой планеты. Да, я этим серьезно интересуюсь и у меня целый шкаф книг на эту тему.

В прошлом году я был на конференции, где были выступления с докладами о контактах, НЛО, о других мирах, о других временах-пространствах. Так вот, я туда пришел, послушал, сам что-то сказал, надеюсь, им это было интересно.

Но у меня еще масса других увлечений – спортзал, например, где мы с женой играем в теннис. Конечно, спортом я занимаюсь уже не так активно, как раньше…

Хожу в театр на Таганке. У меня очень тесные отношения с этим театром. Я там был в свое время в Наблюдательном совете. Всегда с удовольствием хожу на концерты Бутмана, Ленинградского диксиленда, люблю старый добрый джаз. Так что и поработать есть возможность, и с людьми пообщаться, и какие-то свои интересы соблюдать.

– Вы часто встречаетесь с детьми. Наверно заметили, что современные дети уже не мечтают стать космонавтами? Обидно?

– Это не их вина – им преподносят иные идеалы жизни. Вот вчера вечером я захотел посмотреть телевизор. Пробежался по каналам – повсюду убийства, предательство, ложь. На улице еще хуже, поэтому родителям очень трудно воспитывать в детях доброту, честность, трудолюбие. Жизнь подсказывает – будь хитрее, сильнее, наглее – и станешь успешным. Поэтому молодежь не мечтает, как мы, о пространстве, о времени, о верности.

Мы же никогда не задумывались о деньгах. Я получал 50 рублей стипендии, мне хватало, я получал 35 рублей за полставки как техник, и мне опять хватало. И отец мне говорил: «Сын, деньги – это самое дешевое, что есть на этом свете. Если сможешь расплатиться деньгами за что-то, всегда плати деньгами, иначе будешь платить честностью, любовью, дружбой, свободой, чем угодно, что гораздо дороже денег». А если я выйду сейчас и скажу, знаете, а деньги это самое дешевое, скажут, ну все, «ку-ку» старик.

– Чем была космонавтика для Вас – подвигом или работой?

– Нет, никогда не думал о геройстве. Когда я еще готовился стать космонавтом, я понимал, что работа меня ждет трудная и опасная. В своем заявлении на имя нашего главного конструктора Королева с просьбой принять меня космонавтом, я написал, что я осознаю опасность этой работы, и готов отдать силы и, если надо – жизнь, за дело освоения космоса – примерно такое заявление.

Это для меня была такая моральная опора, что, когда в заданное ЦУП-ом время не раскрылся парашют на приземлении и я понял, что мне осталось жить пять минут, я не матерился, не кричал ни «мама», ни «прощай, Родина».

– Даже так? Но ведь космонавты не все такие…

– Да, был такой аварийный полет, когда 26 минут падали – и 26 минут мата.

Я сказал, что было очень страшно, и я помню эти «последние» минуты. Страх смерти сковывает. Но я заставил себя вызвать на экран параметры корабля, чтобы успеть за пять минут до падения крикнуть, какой параметр не в норме. Чтобы потом на земле проанализировали аварию.

ФОТО: УЛЬЯНА КИМ/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Летчик-космонавт Георгий Гречко

– Обычно в экстремальных ситуациях человек бессознательно призывает на помощь Бога, у Вас такое случалось?

– Нет, когда не раскрылся парашют, первое, о чем я подумал, так это о том, что я испытатель, и что я должен до последней секунды оставаться испытателем.

> Родителям трудно воспитывать в детях доброту, честность, трудолюбие. Жизнь подсказывает – будь хитрее, сильнее, наглее – и станешь успешным. Поэтому молодежь не мечтает, как мы, о пространстве, о времени, о верности.

– Но я читала, что Вы считаете себя верующим…

– В 1941 году меня отправили к бабушке в Чернигов на каникулы, и тут разразилась война. Я там жил три года, папа на фронте, мама на казарменном положении в Ленинграде. Меня даже забрать не успели, потому как немцы очень быстро захватили Чернигов.

> Как человек, верящий в Бога, и как физик, понимаю, что конец света когда-нибудь наступит. Другое дело, наступит ли он 22 декабря 2012 года, или он будет через миллион лет, когда погаснет Солнце, я не знаю, но конец света когда-нибудь, да будет.

И там немцы стали жечь нашу слободу. Они сгоняли жителей в одну хату, запирали и поджигали их там заживо, а другие хаты грабили. Все пылает, крики, стоны везде. К нам приближается этот огонь, выстрелы, и нам говорят, что наша хата тоже в списке на уничтожение. Помнится, как мы, два десятилетних подростка, вбегаем в хату и кричим: «Бабушка, бежим!». А бабушка сидит. А выстрелы приближаются, все ближе и ближе. Заживо сожгут! Было очень страшно.

Это был самый страшный момент во всей моей жизни, хотя у меня после этого были и другие страшные моменты. Почему было так страшно? Потому что бабушка сидит и не бежит. А приближается смерть.

Она нам говорит спокойно так: «Детушки, а куда мы побежим? Здесь у нас хата, кто нам даст кров? Здесь у нас огород, мы с него живем. Кто ж нас будет кормить? Куда мы побежим?» И мы остались, и это был самый страшный момент ожидания мучительной смерти. Вот что такое была война.

Я это рассказываю к тому, что в этих условиях все поверили в Бога. Потому что не на кого было больше рассчитывать. Единственной защитой у людей был Божий промысел.

Я прочитал Евангелие, потому что Библии у нас тогда не было. А после, когда я вернулся в Ленинград, и папа вернулся с фронта раненый, контуженный, но живой, мне в руки попалась книжка «Библия для верующих и неверующих», автором книги был Ярославский. В ней очень логично доказывалось, что бога нет. Я думаю, что у меня ум больше склонен не к вере, а к анализу, к фактам, к выводам, к логике, и я поверил этому автору, что бога нет.

– А что было дальше?

– А вот потом, по прошествии, может быть, 20-30 лет, когда я уже окончил институт, стал космонавтом, вернулся из космоса, я стал анализировать свою жизнь и у меня получалось что-то странное.

Я пять раз тонул – не утонул, повис на скале в горах – не разбился, около меня взорвался снаряд, других ранило – меня не задело. На мотоцикле я летел головой вперед через лес и проскочил между деревьями. Если бы я головой ударился о дерево при такой скорости, мои мозги разлетелись бы в разные стороны. Опять остался жив.

И я подошел к анализу своей жизни как математик, как человек, который знает теорию вероятности. Я понял, что при моей неосмотрительности, горячности, стремлению к скорости, огню не могло быть так, чтобы все заканчивалось благополучно.

По теории вероятности, должно быть примерно равное количество благополучных исходов и неблагополучных. А здесь все благополучные. Если смотреть на кривую распределения вероятности, и мы не в середине, а где-то сбоку, а вся вероятность вот здесь – это значит, что есть некий фактор, который вмешивается. И я понял, что это Божий промысел.

– Верите ли Вы в наступление конца света?

– Естественно, и как человек, верящий в Бога, и как физик, понимаю, что конец света когда-нибудь наступит. Другое дело, наступит ли он 22 декабря 2012 года, или он будет через миллион лет, когда погаснет Солнце, я не знаю, но конец света когда-нибудь, да будет.

У меня есть такая формулировка: «Что будет в 2012 году?» Я прочитал много книг на эту тему, написал несколько статей и докладов и пришел вот к какому выводу: 22 декабря 2012 года будет очередной конец света. Следующий будет в 2036 году, еще один – в 2062 году, как рассчитал Ньютон, и так далее (смеется).

– Спасибо. В этом году исполняется 50 лет со дня полета Гагарина, как Вы будете отмечать этот праздник?

– Я дал обещание жителям города Саратова, что приеду к ним, потому что там Гагарин учился, там Гагарин приземлился, и у них это событие отмечается как большой праздник.

Хотя для меня как для ракетчика Королев, конечно, выше Гагарина, потому что не было бы Гагарина, был бы Иванов, Петров. Но не было бы Королева, и тогда первым космонавтом, возможно, был бы американец.

Ульяна КИМ